

УДК 316.32
DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-16-29

ЕВРАЗИЯ И КИТАЙ

© **Осинский Иван Иосифович**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: intellige2007@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы становления и развития Евразийского экономического союза, его взаимоотношения с Китайской Народной Республикой. Раскрываются потенциальные возможности взаимодействия стран ЕАЭС и Китая: их экономика, демографическая структура, история сотрудничества, наука, техника. Обращается внимание на выявление роли России в формировании и развитии ЕАЭС. Раскрываются факторы и формы экономического взаимодействия, прежде всего в сфере внешней торговли (объем товарооборота, его структура, тенденции, трудности), инвестиционного сотрудничества (приоритеты, области, конкуренция), особенности экономического сотрудничества в приграничных регионах Китая и России. Освещается взаимодействие Китая и ЕАЭС в военно-технической сфере, его этапы, сфера, формы (поставки военной техники, передача лицензий на производство техники, подготовка военных специалистов, совместные учения обмен военными делегациями, консультации и др.).

Ключевые слова: Евразия; Китай; Россия; евразийская интеграция; постсоветское пространство; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); торговля; инвестиции; ШОС; БРИКС; ЭПТП; научно-техническое сотрудничество.

Проблема взаимоотношений стран Евразии и Китая в наше время приобретает все большую актуальность. Слова, сказанные британским политиком и географом Х. Маккиндером в 1904 г. о том, что огромное внутреннее пространство Евразии является осевым регионом мировой политики и истории и господство над этим пространством может явиться основой для мирового господства заставляют сегодня политиков и ученых внимательнее следить за изменениями, происходящими в этой части земного шара [1]. Не менее актуально высказывание и другого не менее известного политического и военного деятеля — Наполеона Бонапарта. Стоя у карты мира и глядя на Восток, он произнес: «Китай? Да это спящий гигант! Пусть спит! Потому что, когда он проснется — он потрясет мир» [2]. Похоже, что этот гигант проснулся.

Стратегически важное место на евразийском континенте занимают страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного в мае 2014 г. (вступил договор в силу 1 января 2015 г.). В это объединение входят 5 государств: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. Еще раньше были созданы Таможенный союз, Евразийское экономическое пространство. Эти страны активно сотрудничают с Китаем.

Цель данной статьи рассмотреть место КНР в Евразии, ее влияние на развитие стран Евразийского союза, оценить результаты взаимодействия Китая и Союза. Выявить трудности и противоречия данного взаимодействия. Предварительно остановимся на характеристике Евразийского союза и Китая.

Евразийский экономический союз образован в целях модернизации, кооперирования и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств, его членов. Внутренний рынок Союза охватывает пространство без внутренних границ, в котором обеспечиваются свободные передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов. В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены Евразийского экономического союза не применяют пошлины и любые равнозначные сборы.

В целях обеспечения единого экономического пространства предусмотрены меры, направленные на унификацию валютной, инвестиционной политики, торговли услугами, целей и принципов регулирования финансовых рисков, налоговой политики, конкурентной политики. Соответствующая координация охватывает такие важнейшие сегменты экономики, как естественные монополии, транспортные услуги, закупки для государства и муниципальных нужд, интеллектуальная собственность, промышленность, агропромышленный комплекс, трудовая миграция [3].

Что же представляет собой ЕАЭС?

Это объединение государств, территория которых составляет 20,287 тыс. км², что равняется 45,7% евразийского континента (15% мировой суши). Население — 183,8 млн чел. (2017), что составляет около 4% населения континента, 2,5% населения мира. Лидером по количеству жителей является Россия — 146,8 млн чел. (2017), второе место занимает Казахстан — 17,7 млн чел. (2016). Далее идут Беларусь — 9,5 млн чел. (начало 2018), Киргизия — 6,0 млн чел. (2016), Армения — 3,8 млн. чел. (2016).

Несмотря на относительно небольшое количество государств ЕАЭС, они располагают значительным экономическим потенциалом. На эти страны приходится 9% мирового запаса нефти, 24% запасов газа, 11% сырьевого экспорта, 14% мирового экспорта энергии. Союз занимает первое место по добыче нефти и газа, второе — по производству минеральных удобрений, четвертое — по добыче угля и стали. Суммарный объем внутреннего валового продукта этих стран по итогам января-декабря 2016 г. составил 1485,4 млрд долл. [4].

Вместе с тем следует отметить, что государства ЕАЭС весьма заметно различаются своими экономическими потенциалами. Доля России в ВВП ЕАЭС составляет около 90%. Валовой национальный доход на душу населения в РФ в 11–16 раз больше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане. Разрыв по уровню социально-экономического развития между странами достаточно велик. Такая ситуация создает трудности в процессе сотрудничества: каждое государство стремится к защите исключительно собственных интересов. Это в некоторой степени сдерживает координацию позиций стран в развитии интеграционных процессов. Имеются и другие причины, серьезно осложняющие внутрисоюзные отношения.

Китай и Россия: потенциал экономического сотрудничества со странами ЕАЭС

Еще до создания Евразийского экономического союза осуществлялось сотрудничество постсоветских государств, в том числе Российской Федерации, с Китайской Народной Республикой. Одним из важнейших факторов сотрудничества является наличие в России и Китае мощного экономического, производ-

ственно-технического и научного потенциала и динамики его приумножения. Россия и Китай входят в тройку наиболее крупных государств мира. О потенциальных возможностях России и Китая свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы (в сокращенном варианте). Достижения Китая и России сравниваются с показателями самой крупной экономики мира в XX в. — США [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Китай и Россия — две крупнейшие мировые державы, располагающие необходимыми возможностями для оказания благотворного воздействия на страны Евразийского союза.

Так как нас согласно названию статьи интересует Китай, его место в Евразии, то мы более подробно остановимся на характеристике потенциала данного государства, то есть возможностей для сотрудничества, взаимодействия с Россией и другими членами ЕАЭС. Китай является лидером по количеству населения, как в Азии, так и в мире в целом. В нем проживает 1374,6 млн чел. (2015), что составляет 26,8% Евразии и 19,0% населения мира в целом. По величине занимаемой территории он находится на третьем месте в мире (9,6 млн км²). Первое место занимает РФ (17,1 млн км²), второе — США (9,8 млн км²). В настоящее время Китай является второй экономикой мира по номинальному объему ВВП, а его ВВП с учетом паритета покупательной способности (ППС) в 2015 г. составил 19696 млрд долл., то есть был наиболее крупным в мире. В России данный показатель равнялся 3725 млрд долл., в США — 18037 млрд долл. [5].

Таблица 1

Показатели экономического и социального развития
России, Китая и США в сравнении [5]

Показатель	Россия		Китай		США	
	1990	2015	1990	2015	1990	2015
Валовой внутренний продукт, млрд долл., тек. цены	1102	1326	390	11182	5980	18037
Валовой внутренний продукт с учетом паритета покупательной способности, млрд долл.	1594 (1992)	3725	1091	19696	5980	18037
Валовой внутренний продукт с учетом паритета покупательной способности, доля в мире, %	4,9 (1992)	3,3	4,1	17,3	22,3	15,8
Валовой внутренний продукт на душу населения, тек. цены, долл.	...	9243	348,4	8141	23914	56084
Валовые вложения в основной капитал (Gross Fixed Capital Formation) млрд долл., тек. цены	...	290	92,3	4848	1269	3523
Иностранные инвестиции, чистый приток (Net Inflows) млрд долл., тек. цены	...	6,5	3,5	249,9	48,5	379,4
Индекс потребительских цен на конец года, %, конец 2014 г. — 100	x	112,9	x	101,6	x	100,7
Среднемесячная начисленная зарплата, долл. (в Китае для городской местности)	...	558	...	830	2231	4892
Международные резервы на конец года, включая золото, млрд долл.	...	368	34,5	3405	173,1	384

Общий внешний долг на конец года, млрд долл.	...	518,5	55,3	960	3233	17710
Расходы на оборону, млрд долл., тек. цены	7,8 (1993)	66,4	10,1	214,8	306,2	596
Расходы на оборону, % от ВВП	4,6 (1993)	5,4	2,5	1,9	5,3	3,3
Численность вооруженных сил, млн чел.	...	1,29*	3,5	2,99*	2,18	1,38*
Экспорт товаров, млрд долл., тек. цены	...	340,3	62,1	2275	393,6	1504,9
Экспорт товаров, доля товаров от мирового экспорта, %	...	2,1	1,8	13,8	11,2	9,1
Экспорт топливно-энергетических ресурсов в % от суммарного экспорта товаров	...	6,3	8,3	1,2	3,2	8,3
Экспорт основного телекоммуникационного оборудования, млрд долл.	...	1,7	3,1	589,8	51,7	139,9
Импорт продуктов питания (Food), млрд долл.	...	25,3	4,6	102,8	30	134,8
Потребление первичной энергии млн т. в нефтяном эквиваленте	865	667	681	3014	1967	2281
Производство электроэнергии млрд кВт.ч.	1082	1063	621	5811	3185	4303
Производство автомобилей (легковых, грузовых, автобусов) млн	1,8	1,37	0,5	24,5	9,8	12,1
Производство цемента, млн т.	83	62,1	209,7	2360	75,5	83,4
Производство персональных компьютеров, млн шт.	0,3	0,3	0,08	314,2
Производство зерновых, млн т.	117	104,3	404	572,3	312	443*
Производство мяса скота и птицы (в убойном весе) млн т.	10	9,5	30	87,1*	29	42,6* *
Производство фруктов, исключая бахчевые, млн т.	3,4 (1992)	3,4**	21	154**	24	27**
Численность населения на конец года, млн чел.	145,3	146,5	114,3	1374,6	253	322,8
Плотность населения, чел./км ²	9	8,8	120,9	146	27,3	35,1
Коэффициент рождаемости (кол-во родившихся на 1000 человек населения)	13,4	13,3	21,1	12,7	16,7	12,5*
Коэффициент смертности (количество умерших на 1000 чел. населения)	11,2	13	8,7	7,1	8,6	8,2*
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69,2	71,4	68,8	76,3	75,2	78,9*
Расходы на здравоохранение на душу населения, долл.	...	893	...	420	...	9403*
Заболеваемость туберкулезом (на 100000 чел.)	50	84*	152	68*	12	3*

Примечания к таблице: (...) — достоверные данные отсутствуют или не найдены:
* — данные за 2014 г., ** — данные за 2013 г.

К началу XXI в. КНР стала мировым лидером по производству целого ряда важнейших товаров: 1-е место по выплавке стали, добыче угля, производству цемента, химических удобрений, телевизоров, сборам зерновых (валовой сбор зерна за год достиг в 2005 г. 475 млн т.), хлопка, масличных культур, табака, продукции мяса, яиц, овощей, фруктов; 2-е место по производству электроэнергии, соли, химических волокон, пластмассовых изделий, хлопчатобумажных тканей, чайного листа [6].

Но Китай характеризуется не только сильным достигнутым потенциалом, но и высокими темпами развития. Как свидетельствуют данные таблицы 1, если за четверть века (1990–2015 гг.) ВВП России увеличился в 1,2 раза, США — в 3,0 раза, то ВВП Китая — в 28,7 раз. Как отмечалось в докладе на XIX съезде КПК, за последние 5 лет ВВП КНР увеличился с 54 трлн до 80 трлн юаней. За период с 1990 по 2015 гг. производство электроэнергии возросло в 9,4 раза, автомобилей в 49,0 раза, цемента — в 11,3 раза, персональных компьютеров в 392,7 раза.

В стране динамично развивается транспорт, связь. При этом осуществляется модернизация всех видов транспорта. По длине железнодорожных путей Китай занимает второе место в мире после США. Протяженность их достигла 121 тыс. км. К 2025 г. она увеличится до 175 тыс. км. Большое значение придается строительству высокоскоростных железных дорог, протяженность которых достигла 11 тыс. км, строящиеся линии равняются около 12 тыс. км. В материалах XIX съезда КПК подчеркивается положение о том, что будут интенсифицированы прокладка железных и автомобильных дорог, развитие водных и воздушных путей сообщения, трубопроводного транспорта, сетей электроснабжения и логистики. На эти цели лишь в нынешнем году КНР выделила из бюджета 800 млрд юаней на строительство железных дорог и 1,8 млрд юаней на развитие шоссейных и водных дорог [7].

Динамичное развитие промышленности, транспорта, связи стимулировали рост торговли. Последняя, в свою очередь, влияет на экономику. Характерная черта современной китайской экономики — зависимость от внешнего рынка. Экспорт дает 80% валютных доходов государства. На внешний рынок вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Номенклатура экспорта насчитывает 50 тыс. наименований. КНР поддерживает торгово-экономические отношения со 182 странами и регионами мира. Основными торговыми партнерами Китая являются США, Япония, западноевропейские государства [8].

Формы сотрудничества стран ЕАЭС и Китая

Еще до образования ЕАЭС осуществлялось сотрудничество постсоветских государств с КНР. В 2001 г. был заключен Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 2005 г. ратифицирован договор об урегулировании спорных пограничных вопросов между двумя странами, в результате которого Китай получил ряд спорных территорий общей площадью 337 км². В 2009 г. была принята Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР до 2018 г. В последующем взаимодействие этих стран характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

Осуществляется тесное сотрудничество между членом ЕАЭС Казахстаном и Китаем. Начиная с 1999 г., правительством Китая неоднократно оказывалась безвозмездная помощь Казахстану. В 2004 г. было принято соглашение между правительствами двух стран о торгово-экономическом сотрудничестве. В 2007 г. подписано соглашение между правительством Республики Казахстана и правительством КНР о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан-Китай. В 2016 г. был разработан и принят План сотрудничества по сопряжению программ «Нурлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути».

В развитии сотрудничества Кыргызстана и Китая большое значение имело подписание 24 июня 2002 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой». Принятие и реализация программы сотрудничества между этими государствами на 2004–2011 гг. В числе приоритетных мер в области взаимодействия являются совместные усилия по реконструкции и открытию автомобильной дороги Кашгар — Иркештам — Сары — Таш — Ош — Андижан — Ташкент, по реализации проекта строительства железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан. К таким мерам следует отнести и расширение возможностей автотранспортных перевозок предоставление благоприятных условий для железнодорожных, авиационных и автомобильных перевозок.

Важную роль в развитии сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем сыграло подписание 14 августа 2007 г. в Бишкеке «Совместной декларации Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества».

В 2005 г. на уровень стратегического партнерства с Китаем вышла Беларусь. Правительствами этих стран была принята совместная декларация, в которой было объявлено, что китайско-белорусские отношения вышли на новый этап всестороннего развития и стратегического партнерства. Первые же шаги по организации системного регионального сотрудничества Беларуси и Китая были сделаны еще в 2002 г., когда был разработан План мероприятий по активизации белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества по линии Белорусской торгово-промышленной палаты и Китайского комитета по содействию международной торговли на 2003–2004 гг. Этот документ предусматривал закрепление конкретных китайских провинций за каждым из шести областных отделений БелТПП и подкомитетов ККСМТ: Минского и провинции Гуандун, Брестского и провинции Юньнань, Гомельского и провинции Леонин, Гродненского и провинции Ганьсу, Могилевского и провинции Цзяньсу, Витебского и провинции Шаньдун.

В январе 2014 г. была принята программа развития всестороннего стратегического партнерства на 2014–2018 гг. С августа 2015 г. реализуется Директива Президента Республики Беларусь № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», которая определила приоритетность развития всестороннего стратегического партнерства с Китаем. В сентябре 2016 г. вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в мае 2015 г. в ходе государственного визита в Беларусь председателя КНР Си Цзиньпина.

Главы государств достигли договоренности об установлении нового особого уровня двусторонних отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Глава государства наградил Си Цзиньпина орденом «За укрепление мира и дружбы», за большой личный вклад в развитие торгово-экономических, научно-технических и гуманитарных связей между Беларусью и Китаем, исключительные заслуги в укреплении дружеских отношений между государствами. Председатель КНР стал первым, кто удостоен этой награды. Стабильно развивается сотрудничество между Китаем и Арменией. Хотя по сравнению с другими членами ЕАЭС оно менее развернуто, несмотря на то, что уже прошло 25 лет как были установлены дипломатические отношения. В настоящее время ожидается существенное развитие торгово-экономической сферы этих стран, планируются масштабные инвестиции в строительный сектор и энергетику Армении.

Рассматривается вопрос о крупных совместных проектах в гуманитарной сфере и армянской общине в Китае.

Все это — свидетельство развивающегося сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем. Оно все больше приобретает многосторонний характер. Основными формами экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая являются внешняя торговля, прямые китайские инвестиции в эти страны, предоставление кредитов, финансирование совместных проектов, оказание безвозмездной помощи друг другу и др.

Внешняя торговля

Наиболее широко распространенной формой экономического взаимодействия является торговля. Уже в начале 1990-х гг. она стала доминировать в этом взаимодействии. В год установления дипломатических отношений между Китаем и пятью постсоветскими странами Центральной Азии (1992) совокупный товарооборот между ними достигал 460 млн долл. Спустя 20 лет (в 2013 г.) этот показатель превысил 50 млрд долл., то есть увеличился в 100 с лишним раз.

Доля товарооборота с Китаем в общем товарообороте страны с 2000 по 2015 г. в Армении выросла в 50,5 раза, в Грузии — в 18 раз, в Азербайджане — 2,7 раза. Товарооборот России с КНР в 2013 г. составил около 89,2 млрд долл. [9].

Прошедшие годы характеризовались наличием как благоприятных так и неблагоприятных условий для развития интеграционных процессов. Так, в начале 1990-х гг. дальнейшая либерализация экономики в Китае и рыночные реформы в России и некоторых других странах благотворно сказались на наращивании товарооборота между Китаем, Россией и другими государствами. Этому способствовало принятие 5 марта 1992 г. Соглашения между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях этих стран, а также подписание с 1992 по 1999 г. не менее ста межправительственных и межведомственных документов, регулирующих различные аспекты торгово-экономического взаимодействия двух стран. Значительное ухудшение условий для развития торговли и инвестиционного сотрудничества произошло в связи с резким падением объемов производства и финансового кризиса 1998 г., после него благодаря восстановлению и росту в России объемов производства, а также с вступлением Китая в ВТО в 2001 г. с последующим принятием обязательств по либерализации внешнеполитической деятельности — снова открылись возможности для динамического развития экономик этих стран и торгово-экономических связей между

ними. Негативное воздействие оказал на экономические и торговые отношения России и Китая мировой финансовый кризис, приведший к падению товарооборота в 2009 г. Так, если в 2008 г. объем товарооборота между двумя странами составлял 55,9 млрд долл., то уже в следующем году он снизился до 39,5 млрд долл. В последующие годы вплоть до 2014 г. шел процесс восстановления объемов торговли. В 2011 г. он равнялся 83,2 млрд долл., в 2012 г. — 87,6 млрд долл., в 2013 г. — 88,8 млрд долл., в 2014 г. — около 90,0 млрд долл. [10].

В 2015 г. снова произошло резкое снижение объема товарооборота между Россией и Китаем, составив 64,2 млрд долл., что объясняется уменьшением стоимости российской нефти, экспортируемой в Китай, что в свою очередь снизило объемы двустороннего товарооборота. В 2016 г. объем товарооборота между этими государствами возрос до 69,5 млрд долл. Несмотря на сокращение двустороннего товарооборота, в торгово-экономическом сотрудничестве Китая и России отмечаются новые тенденции развития. Ожидается, как считает исследователь А. С. Давыдова, что благодаря совместным усилиям правительств двух стран и активной внешнеэкономической деятельности, цель достижения двустороннего товарооборота до 200 млрд долл. будет осуществлена до 2020 г. Кроме того, китайские и российские эксперты полагают, что снижение товарооборота между двумя странами не окажет серьезного влияния на стабильное долгосрочное торгово-экономическое сотрудничество двух стран [11].

Возрастают масштабы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и другими странами-членами ЕАЭС. Примером такого сотрудничества могут служить торговые взаимоотношения Китая и Казахстана. Объем товарооборота между этими государствами в 2009 г. составлял 9,5 млрд долл., в 2011 г. возрос до 19,7 млрд долл., в 2013 г. — достиг 22,8 млрд долл. В последующие годы произошло резкое сокращение товарооборота между этими странами. В 2017 г. он снизился до 10,5 млрд долл., что связано со снижением экспортных поставок Казахстаном нефти, урана, цинка, серы (падение цен) и, соответственно, импорта: мобильных телефонов, металлоконструкций, промышленного оборудования, обуви и др. По нарастающей идет рост торговли между Китаем и Киргизией товарооборот которых составлял в 2009 г. 643,0 млн долл., в 2012 г. — 1276,3 млн долл., в 2016 г. достиг 1563,9 млн долл.

В целом товарооборот между Китаем и странами ЕАЭС в первом полугодии 2017 г. по сравнению с первым полугодием 2016 г. вырос на четверть (26%), составив 50,834 млрд долл. В это полугодие происходило быстрое восстановление прежних объемов торговли Китая и Казахстана, который вырос на 38,5% (7,727 млрд долл.). Оборот Китая с Белоруссией увеличился на 10,5% (81,55 млн долл.), с Киргизией — на 6,3% (2,456 млрд долл.), с Арменией упал на 9% [12].

В структуре торговли между Китаем и странами ЕАЭС преобладающим был экспорт. Суммарный экспорт из Союза в Китай вырос за указанное полугодие на 28%, составив 23,552 млрд долл. Самый большой скачок был осуществлен Киргизией — на 115% (53 млн долл.). На 29% вырос экспорт из России (20,341 млрд долл.). На 20,9% увеличился экспорт из Казахстана (2,726 млрд долл.), на 20,6% — из Белоруссии (309,5 млн долл.). Экспорт из Армении снизился на 20,5% (на 122,68 млн долл.).

Импорт из Китая в ЕАЭС в первом полугодии 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года вырос на 24% (до 27,282 млрд долл.).

Самый большой рост объема импорта у Казахстана — на 50% (до 5,001 млрд долл.) Импорт в Армению вырос на 26% (до 82,83 млн), в Россию на 22% (до 19,443 млрд), в Киргизию — на 5% (до 2,4 млрд долл.), в Белоруссию — на 3% (до 372 млн долл.) [13].

За 10 месяцев 2017 г. единый рынок товаров и услуг пяти государств привел к росту взаимной торговли почти на 27%.

Вместе с тем анализ тенденций динамики товарооборота Китая и стран ЕАЭС показывает сокращение в нем доли России и, наоборот, увеличение доли продукции Китая. Об этом свидетельствуют исследования С. П. Глинкиной, М. О. Тураевой, А. А. Яковлева. Ниже приводится составленная ими таблица («Реформы, которые проводились в Китае, удались») [14].

Таблица 2

Поворот в торговле стран Кавказа и ЦА от России к Китаю,
% к ВВП

Показатель	2000	2012
Экспорт нефти и газа в Китай	0,3	2,6
Экспорт нефти и газа в Россию	4,6	0,2
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Китай	0,8	3,3
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Россию	4,7	0,8
Импорт готовой продукции из Китая	1,3	6,2
Импорт готовой продукции из России	14,5	8,5
Экспорт готовой продукции в Китай	2,7	3,3
Экспорт готовой продукции в Россию	5,5	3,0

Как видно из приведенных данных с 2000 по 2012 г. во внешней торговле постсоветских стран доля России сократилась весьма существенно, а доля Китая соответственно выросла. Эта тенденция проявила себя и в последующие годы. Причем в ряде постсоветских стран Китай как поставщик товаров занимает там первое место, опередив Россию. Как пишет А. Башкатова, по данным книги фактов ЦРУ за 2015 г. в Киргизии в совокупном импорте доля Китая составляет почти 57%, России — около 17%, Казахстана — 10%. В импорте Таджикистана на Китай приходится более 42%, на Россию — 18%, на Казахстан — 13%. В импорте Узбекистана доли Китая и России равнозначны — по 21% [15]. Здесь же А. Башкатова ссылается на данные доклада специалистов Института экономики РАН «Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза», подготовленного С. Глинкой, М. Тураевой, А. Яковлевым. Указанные авторы пишут: «Происходит рост зависимости экономик стран ЕАЭС от Китая через наращивание дисбалансов в торговле и долга перед восточным партнером. Все члены ЕАЭС, кроме Казахстана, имеют значительный отрицательный баланс в торговле с Китаем. В Киргизии он составляет в последние три года 93–95% общего товарооборота, в Армении — около трети, в Белоруссии — почти половину» [15]. Внешняя торговля, таким образом, является сферой, в которой доминирующая роль все увереннее закрепляется за Китаем. Участники ЕАЭС все больше переориентируют всю экономическую активность с России на Китай.

Этой ориентации, так или иначе, способствует структура товарооборота, сложившаяся между КНР и РФ, а также другими членами Евразийского союза [16]. Структура товарооборота определяется, прежде всего, структурой экономики страны, уровнем ее развития, качеством производимых товаров.

Таблица 3
Структура товарооборота между Россией и Китаем 2010–2016 гг., %

виды товаров	2010		2016	
	экспорт из России в Китай	импорт в Россию из Китая	экспорт из России в Китай	импорт в Россию из Китая
минеральные продукты		55,6	...	66,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия		14,2	1,3	12,15
машины, оборудование и транспортные средства		7,9	49,6	6,9
продовольственные товары и сельхоз. сырье		4,7	3,4	5,8
продукция химич. промышленности		14,0	7,3	5,1
металлы и изделия из них			8,6	0,75
текстиль, изделия из него, обувь			18,5	11,4

Как видно из таблицы 2, в структуре российского экспорта в 2010 г. преобладали сырьевые товары. В 2016 г. их удельный вес не только не уменьшился, а, наоборот, еще больше возрос. Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, битумные вещества составляли более 2/3 общего объема (в денежном выражении) экспорта. На второй позиции находятся поставки древесины и целлюлозно-бумажные изделия — 12,15%. Небольшой удельный вес составляют машины, оборудование, механические устройства. Кроме того, Россия в Китай экспортирует в небольшом объеме удобрения, руды, шлак, золу. Что касается высокотехнологичной промышленной продукции, то Россия их получает из Китая. В 2016 г. машины, оборудования, транспортные средства в импорте некогда одной из наиболее развитых стран мира составляют ныне около 59%. На втором месте по объему импорта — ткани, одежда, обувь, на третьем — химическая продукция. Сырьевые товары доминируют и в экспорте других стран ЕАЭС. Чтобы не быть сырьевым придатком более развитых государств Россия должна, прежде всего, в кратчайшие сроки осуществить модернизацию своей экономики, внедрять высокие технологии в государственное управление, промышленность, в другие сферы делать ставку на развитие конкурентоспособных, инновационных и наукоемких производств. При этом не забывать, что главным действующим всех этих преобразований является человек.

Инвестиционное сотрудничество

Наряду с торговлей между Китаем и странами ЕАЭС осуществляется инвестиционная деятельность. Китай является лидером по объему инвестиций в ЕАЭС. Его прямые инвестиции в эти страны за 7 лет увеличились больше, чем в

2,4 раза. Наибольшая доля общего объема прямых инвестиций приходится на Казахстан — 82%, Россию — 13%, Кыргызстан — 3 %, Беларусь — 2%, Армению — 0,004%. Среди основных отраслей китайских прямых иностранных инвестиций исследователи выделяют топливный комплекс (63%) и транспортный комплекс (24%). 98% китайских прямых иностранных инвестиций в Казахстане сосредоточены в добыче и транспортировке углеводородов. Китайские ТНК выступают конкурентами крупных российских ТНК в борьбе за топливный комплекс Казахстана [17].

Кроме Китая крупными инвесторами евразийской экономической интеграции являлись Турция, Индия, Республика Корея. Наряду с внешними по отношению к ЕАЭС инвесторами осуществляются также прямые инвестиции внутри ЕАЭС между его членами. Внутри Союза доминировали Россия, инвесторы которой осуществляли в 2015 г. 81,5% взаимных прямых иностранных инвестиций, Казахстан — 17%. В ЕАЭС все самые крупные проекты были реализованы такими российскими ТНК, как: «Газпром», «Лукойл», «Транснефть», «Славнефть», «МТС», «Полиметалл», «РЖД», «Вымпелком», «РУСАЛ» [17].

В 2016 г. в рамках ЕАЭС привлекали из других стран прямые инвестиции: Беларусь — 487 млн, Казахстан — 191 млн, Кыргызстан — 229 млн, Россия — 414 млн долл., осуществляли же прямые инвестиции в другие страны союза Армения 33 млн долл., Беларусь — 26 млн долл., Казахстан — 377 млн долл., Кыргызстан — 17 млн долл., Россия — 1158 млн долл.

Как видим, первенство по привлечению из стран ЕАЭС прямых инвестиций принадлежит Беларуси. Это объясняется главным образом осуществлением несколькими крупными сделками российских ТНК: покупка «Газпромом» компании «Белтрансгаз» (ныне «Газпром трансгаз Беларусь»), инвестиции телекоммуникационной компании «МТС» в дочернюю структуру, приобретение «Транснефтью» магистральных трубопроводов, приобретение «Славнефтью» доли Мозырского НПЗ [17].

Привлекают прямые инвестиции в пределах ЕАЭС и другие страны. В то же время, как же отмечалось, в последние годы российские исследователи выражают озабоченность ростом зависимости экономик стран ЕАЭС от Китая. Обращают внимание на то, что эта зависимость происходит через наращивание дисбаланса в торговле и долга перед восточным соседом. Вместе с тем это свидетельствует о том, что эти страны удовлетворяют те условия, принципы, на основе которых осуществляется торговое, инвестиционное и другое экономическое сотрудничество с Китаем. Несомненно, сотрудничество ЕАЭС с Китаем, как и внутри Союза требует постоянной корректировки, совершенствования.

Военно-техническое сотрудничество

Осуществляется взаимодействие стран ЕАЭС и Китая и в военной области. Ядро этого взаимодействия является военно-техническое сотрудничество Китая и России. Оно началось в 1990-х гг. Наиболее активно развивалось с 1992 по 2004 гг. В эти годы Россией было поставлено в Китай большое количество боевой техники и вооружения. В их числе более 100 боевых самолетов и вертолетов различных типов. В 2005 г. поставки российского оружия в КНР достигли самого высокого уровня (65,4%), но с 2006 г. доля Китая в общем балансе российского военного экспорта постепенно снижалась и в 2013 г. оценивалась примерно в 1,3 млрд долл. (12%). Это связано с тем, что в последние годы существенно воз-

росли возможности китайского ВПК, который наряду с собственными разработками успешно копирует многие образцы российских вооружений.

Наиболее масштабные поставки российского оружия и военной техники в КНР реализуются в областях авиационной, военно-морской техники и средств ПВО. Так, с 1991 по 2012 г. Россией было поставлено в Китай в общей сложности 178 истребителей разных типов. С 2005 г. по неполным данным Китай получил из России 895 авиационных двигателей, 12 дизель-электрических подводных лодки (ДЭПЛ), 4 эсминец, 13 палубных противолодочных вертолета Ка-28, 9 вертолетов радиолокационного дозора КА-31.

В 2013 г. Рособоронэкспортом подписан рамочный контракт с китайской стороной о совместном проектировании и строительстве четырех дизель-электрических подлодок «Амур-1650». Предполагается, что две из них будут строиться в России, а две в Китае. Контракт предположительной стоимостью 2 млрд долларов [18].

Неоднократно осуществлялась поставка в Китай зенитно-ракетных комплексов (ЗРК). В 1997–2001 гг. было поставлено 35 ЗРК Тор-М1, в 2002–2003 г. — 2 корабельных комплекса ПВО. В сентябре 2014 г. был заключен контракт на приобретение Китаем шести дивизионных зенитно-ракетных комплексов большой дальности С-400 «Триумф» на сумму более 3 млрд долл.

В разные годы в КНР были поставлены ракетные системы залпового огня «Смерч», противотанковые ракетные комплексы «Метис», «Конкурс» и другое вооружение [18].

Осуществляется военно-промышленное сотрудничество Китая и с некоторыми другими странами ЕАЭС. Так, Китай и Белоруссия наладили совместное производство ракетного комплекса «Полонез». КНР в рамках соглашения о безвозмездной военно-технической помощи бесплатно поставит в Белоруссию партию колесных бронев автомобилей «Дракон». Часть уже полученных этих машин использовалась в совместных российско-белорусских учениях «Запад-2017». По мнению специалистов в Центральной Азии имеют достаточно боеспособные армии Казахстан (30–45 тыс. чел.), Узбекистан (около 40 тыс.). Эти страны тратят на оборону значительную часть своих бюджетов, активно участвуют в военно-техническом сотрудничестве с другими государствами.

Военно-техническое сотрудничество между Китаем и странами ЕАЭС (преимущественно с Россией) не ограничивается поставками вооружений, в российских вузах ведется подготовка командных и военно-технических кадров для китайской армии. На территории Китая, России, других стран ЕАЭС на регулярной основе проводятся совместные военные учения. Например, были проведены учения «Морское взаимодействие-2017» в акватории Японского и Охотского морей (сентябрь), антитеррористическое учение «Мирная миссия 2013» на территории Чебаркульского полигона в России (июль-август).

Военное сотрудничество развивается и по другим направлениям, включая обмен военными делегациями, взаимные визиты боевых кораблей, установление механизма консультаций по вопросам стратегической безопасности и др.

Литература

1. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер // Виртуальный учебно-методический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.virmk.ru> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Душенко К. Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике / К. Душенко. Москва, 2006. 354 с.
3. Скуратов Ю. И. Некоторые проблемы евразийской интеграции на постсоветском пространстве (теоретические основы и современная практика) / Ю. И. Скуратов // Евразийство и мир. 2014. № 4. С. 16.
4. URL: <http://www.remedium.ru/analytics/detail.php> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Калабеков И. Г. Россия, Китай и США в цифрах [Электронный ресурс] / И. Г. Калабеков. Москва, 2014. 254 с. URL: <http://chius.ru> (дата обращения: 12.12.2017).
6. Ковалев М. М. Факторы успеха экономических реформ в Китае / М. М. Ковалев // Беларусь — Китай. 2008. Вып. 2. С. 97.
7. Одержать великую победу социализма // Советская Россия. 2017. № 120. 19 окт.
8. Осинский И. И. Россия и Китай в евразийском пространстве: пути развития / И. И. Осинский // Евразийство и мир. 2015. № 1. С. 9.
9. URL: <http://reuters/NgHanGuan/Pool> (дата обращения: 02.12.2017).
10. URL: <http://cs623620.vk.me/623620818/42116/6ktubijovtc.jpg> (дата обращения: 12.12.2017).
11. Давыдова А. С. Российско-китайское сотрудничество на современном этапе [Электронный ресурс] / А. С. Давыдова // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 471–474. URL: <http://moluch.ru/archive/06/25163> (дата обращения: 19.01.2018).
12. Башкатова А. Евразийский союз становится китайским / А. Башкатова // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 12.12.2017).
13. URL: <http://Intranews.ru/issledovaniya/49287-torgoviya-eaes-knr-disbalansy-i-problemy> (дата обращения: 17.11.2017).
14. Глинкина С. П. Реформы, которые проводились в Китае, удались / С. П. Глинкина, М. О. Тураева, А. А. Яковлев // World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. 2014. October. P. 93.
15. Торгово-экономическое сотрудничество между РФ и Китаем в 2010 — январе 2011 г. // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/_tes_rus_chi_2010_2011 (дата обращения: 12.12.2017).
16. Торговля между Россией и Китаем в 2016 г. // Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. URL: http://Russian-trade.com/reports_and_reviews/2017-02/tordovlya_mezhdy_rossiey_kitayev_2016a (дата обращения: 12.12.2017).
17. Андросова С. В. Иностраннные инвестиции в страны Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / С. В. Андросова, А. Е. Румянцева // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 141–144. URL: <http://moluch.ru/archive/185/473371> (дата обращения: 12.12.2017).
18. URL: <http://thewa//magazine.ru/category/analyticz> (дата обращения: 23.11.2017).

EURASIA AND CHINA

Ivan I. Osinsky
Dr. Sci. (Philos.), Prof.,
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: intellige2007@rambler.ru

The article deals with the problems of formation and development of The Eurasian Economic Union, its relations with The People's Republic of China. We have revealed the potential opportunities for cooperation between EAEU countries and China, their economy, demographic structure, history of interaction, science and technology. The article draws attention to identification of Russia's role in EAEU formation and development. We have showed the factors and forms of economic interaction, primarily in the sphere of foreign trade (volume of trade turnover, its structure, trends and difficulties), investment cooperation (priorities, fields and competition), features of economic cooperation in the border regions of China and Russia; highlighted the interaction of China and The EAEU in military and technical sphere, its stages, sphere, and forms (arming, transfer of licenses for production of military equipment, military training, joint military exercise, exchange of military delegations, consultations, etc.).

Keywords: Eurasia; China; Russia; Eurasian integration; post-Soviet space; Eurasian Economic Union (EAEU), trade; investments; SCO, BRICS; scientific and technical cooperation.